

Светлана КАРПИНСКАЯ: Артист, ты живешь один раз!

ДЕВУШКА БЕЗ АДРЕСА ОТМЕЧАЕТ ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Это интервью посвящено сразу нескольким поводам. Вчера был день рождения его героини, знаменитой «девушки без адреса» из фильма Эльдара Рязанова. В октябре Театр Комедии им. Н. П. Акимова, в котором народная артистка России служит более полувека, отметит 85-летие. А завтра театр открывает сезон спектаклем «Тень» в постановке Татьяны Казаковой.

Эту пьесу Евгений Шварц написал специально для Театра Комедии, и спектакль Акимова 1940 года был первой постановкой «Тени». Светлана Карпинская играла у Акимова Принцессу — правда, во второй редакции спектакля, уже в 1960-е. О своих адресах, о ролях в театре и кино, об Акимове актриса рассказала корреспонденту «ВП».

— Светлана Алексеевна, вы работаете в самом сердце Петербурга — в Театре Комедии на Невском. А как получилось, что живете на окраине, в Купчине?

— Я родилась в Петербурге, с детства жила на моем любимом Васильевском острове, в коммуналке с мамой и папой (зато в какой коммуналке: высоченные потолки, лепнина, камин, эркер с окнами на Неву). Я вообще люблю Петербург во всех его проявлениях, он не кажется мне таинственным и мрачным. Придя в Театр Комедии в 1960-х, я как-то сразу начала играть большие роли, и вскоре мне как молодой ведущей артистке дали комнату. А когда родилась дочь, директор предложил отдать театру эту комнату в обмен на квартиру. Так я и переехала в Купчино, где живу уже около сорока лет. Здесь отдыхаешь душой. Недалеко от моего дома чудесный Яблоневый сад. Бывало, весной идешь после репетиции — кругом зелень, все цветет, и забываешь про какие-то неприятности в театре.

— То, что широкий зритель знает вас, в общем, по одной роли, вызвало у вас протест?

— Это чуточку досадно, что для большинства я «девушка без адреса», хотя были и другие роли в кино, не говоря о десятилетиях работы в театре, но я привыкла. Более искусственные зрители называют, скажем, «Мой милый старый дом», телеверсию спектакля Петра Фоменко, которую я очень ценю, или его фильм «На всю оставшуюся жизнь». Называют еще картины «Командировка», «Сладкая женщина», но я ими менее довольна. В «Сладкой женщине» моя роль была гораздо шире, но многое осталось за кадром, например то, что у моей героини муж и дети, ведь по замыслу она антипод своей коллеги по фабрике Ани (Наталья Гундарева) — женщины яркой, но бездуховной и, в сущности, одинокой. Моя героиня получилась ретушированной, приглаженной, что не близко мне как личности. А снялась в фильме я исключительно ради денег, ведь мой тогдашний муж-актер не работал. В то время я соглашалась на сценарии, порой толком не читая их. Однажды я краем уха услышала, как Смоктуновский, с которым у нас были очень теплые отношения, возмущался: «Что такое? Говорят, Карпинская чуть ли не в массовке снимается, одна работает и мужа кормит». И в театр я пошла, чтобы играть не простых фабричных девчонок (это суждено мне, посвятив себя кино), а классику — Шекспира, Островского, Уайльда.

— Театр Комедии носит имя Акимова. Каким Николаем Павловичем остался в вашем сердце?

— О Николае Павловиче я всегда гово-

В спектакле «Тень» по пьесе Евгения Шварца в постановке Николая Акимова.

В кинофильме «Девушка без адреса».

20 сентября в Театре Комедии им. Н. П. Акимова состоится спектакль «Ретро» по пьесе Александра Галина. В спектакле, который идет уже 10 лет, Светлана Карпинская играет одну из главных ролей — балерину на пенсии Розу Александровну Песочинскую (на фото).

рю с огромной радостью. Акимов был человеком невероятно разносторонним, интеллектуалом, который разбирался, помимо театра, в живописи, музыке, литературе, архитектуре. Недаром говорили, что он словно из эпохи Возрождения. Это был очень добрый человек с глазами-бриллиантами, относящийся к жизни с изумительной элегантностью. В его изысканно-красивых спектаклях совмещались и легкость с юмором, и мудрость.

Акимов отличала благосклонность к молодым талантам, и это тоже в духе Возрождения, ведь когда какой-нибудь папаримский видел в молодом художнике дар, он поручал ему работу: дерзай, юноша! В России сегодня, к сожалению, иной молодой талант получает работу, когда ему пора на пенсию.

— Акимов был режиссером-худож-

ником, он сразу предлагал актеру визуальное решение персонажа. Вам не мешало, что режиссер сразу давал свое видение образа?

— Что вы! Это только помогало, и наши мнения всегда совпадали. Репетируя «Двенадцатую ночь» (я играла камеристку Марию), он предложил мне эскиз костюма — черный парик, голые плечи, браслеты на ногах, золотые туфельки — какая-то гречанка, плоть от плоти сказочной страны Иллирии, которую Акимов создал на сцене. И Николай Павлович следил, чтобы мы одевались и гримировались строго по его эскизам. Марию в «Двенадцатой ночи» я играла чуть ли не тридцать лет — и у Акимова, и в спектакле Юрия Аксенова. (Смеется.) Наверное, попаду в Книгу рекордов Гиннеса.

Воспитанная на акимовской красоте,

я не люблю в театре бытовые подробности, когда долго едят или моют полы. Терпеть не могу уродства в искусстве, особенно когда уродуют женщину. И порой, видя, как очередной режиссер-«новатор» глумится над актером, я хочу воскликнуть: «Артист, ты живешь один раз! Почему ты разрешаешь, чтобы тебя оскорбляли?»

— А какую роскошную труппу собрал Акимов...

— Елена Владимировна Юнгер, его жена, сделала для меня столько доброго — будь это советы при выборе сценического костюма или помощь, чтобы я вернулась в театр. Просто из-за проблем в личной жизни мне пришлось покинуть Комедию, я перешла к Товстоногову в БДТ, но там не складывалось. Скучая по родной сцене, я решила обратиться к Юнгер, позвонила ей, поплакала в трубку. «Светочка, вы хотите назад?» — спросила Елена Владимировна. И на следующий день я вернулась. Между прочим, в гримерной, которая принадлежала ей, сейчас сижу я — на том самом месте, где сидела эта фантастическая актриса и женщина.

Мне вообще везло на партнеров в театре и кино. При этом перед авторитетами я никогда не робела, говорила свое честное мнение. В фильме «Длинное, длинное дело» у меня эпизод с Евгением Леоновым. Помню, прихожу я на съемку, он сидит такой толстенный, смешной, чем-то недозволенный. Когда стали репетировать, он разворчался: «Здесь надо не так». А я ответила: «Нет, так». И сказала, что у меня один съемочный день, за который получу не так много, поэтому или сейчас иду домой (и взамен ищут другую артистку), или мы приходим к компромиссу. Евгений Павлович сразу смягчился, и процесс пошел как нельзя лучше. Потом, на озвучивании, он смеялся: «Света, какая вы хорошенькая, рядом с вами я как крокодил!» Я отвечала: «Неправда, вы такой очаровательный!»

— В жизни актера бывают периоды, не заполненные плотной работой. Чем вы их заполняете?

— Во-первых, я убеждена, что для актрисы очень важно иметь семью. Любящего мужа — если, конечно, повезет, детей — чем больше, тем лучше, внуков. Даже когда ты не репетируешь новый спектакль, день не должен быть прожит зря. А не зря он прожит, если ты сделаешь что-то доброе, поможешь ближнему. Женщина, занятая лишь маникюрами да подтяжками лица, быстро ожесточается, стареет и глупеет. Если дочь просит меня посидеть с младшим внуком, а мне, например, нужно пойти на какое-то мероприятие, я, конечно, остаюсь дома. А свободное время я заполняю музыкой, разучиваю песни. В моем репертуаре старинные романсы, песни Беранже и что-то из репертуара Клавдии Шульженко.

Подготовил Евгений АВРАМЕНКО
Фото предоставлены пресс-службой
Театра Комедии